

УДК 327.54:351.852.12(73)

**ПЕРСПЕКТИВЫ РЕВОЛЮЦИЙ В ПОСЛЕВОЕННОМ МИРЕ
В ОЦЕНКАХ ЦРУ В 1947-1953 ГГ.**

Мамедов З.И.

В данной статье проводится анализ архивных документов Центрального разведывательного Управления. Автор намечает основные направления, по которым американская разведка прогнозировала перспективы революций в послевоенном мире. Источники этого периода позволяют увидеть, какие государства считались уязвимыми, по мнению аналитиков ЦРУ. При этом к революциям в контексте этих документов американская разведка относилась неоднозначно.

Ключевые слова: ЦРУ, США, СССР, холодная война, революция.

**PROSPECTS OF REVOLUTIONS IN THE POST-WAR WORLD
IN THE CIA'S ASSESSMENTS OF 1947-1953**

Mamedov Z.I.

This article analyses the archival documents of the Central Intelligence Agency. The author outlines the main directions by which US intelligence forecasted the prospects for revolutions in the post-war world. The sources of this period make it possible to see which states were considered vulnerable, according to CIA analysts. And in the context of these documents American intelligence was ambiguous to revolutions.

Keywords: CIA, USA, USSR, Cold War, revolution.

После окончания Второй мировой войны союзники по антигитлеровской коалиции довольно быстро стали противниками в противостоянии, которое совсем скоро назвали холодной войной. Новый президент США Гарри Трумэн спустя полтора месяца после окончания Второй мировой войны упразднил Управление стратегических сил, являвшееся первой объединённой разведывательной службой США [1, с. 22], но совсем скоро американскому

интегрированию стало понятно, что в условиях жёсткой конфронтации с СССР, скоординированная гражданская разведка жизненно необходима [2, с. 30]. Поэтому уже в 1946 году была создана Центральная разведывательная группа, а 18 сентября 1947 года она была преобразована в Центральное разведывательное управление [5, с. 56-57].

Ещё до создания ЦРУ в ноябре 1946 года Центральной разведывательной группе была поставлена задача к 1 февраля 1947 года провести политико-психологическое исследование СССР и его возможной деятельности [6]. Самым основным и глобальным вопросом для аналитиков ЦРУ был вопрос о возможности Третьей мировой войны. Однако, придя к выводу о том, что прямое военное столкновение вряд ли возможно до 1950 года, стратегия СССР стала рассматриваться в другой плоскости, а именно постепенной смене политических режимов в разных регионах мира [14]. Такая перспектива рассматривалась с четырёх направлений.

Первое направление самое широкое, которое заключалось в оценке расширения коммунистического и националистического движения [13].

Второе направление исходило из анализа перспектив оккупации со стороны СССР всей Западной Европы (кроме Великобритании) и Ближнего Востока (до Каира) до 1950 года. Аналитики ЦРУ считали, что при таком развитии событий советское руководство проведёт ускоренную коллективизацию в странах-сателлитах Восточной и Центральной Европы, в результате чего недовольное крестьянство будет поднимать стихийные мятежи. В странах Западной Европы в процессе неудачной индокринации саботажем будут заниматься высококвалифицированные кадры, которые, в конце концов, будут свергать коммунистические правительства [15]. Этот вывод подтверждался в поздних документах, в которых решающим фактором революционного антисоветского движения станет принудительный труд [4].

Третье направление, не особо рассматриваемое американской разведкой всерьёз, затрагивало вопросы преемственности власти в самом СССР. Анализировались возможные преемники И.В. Сталина, которые по заключению

ЦРУ придерживались бы прежнего политического курса. Один из выводов заключался в невозможности смены власти в СССР революционным путём, так как население страны находилось под жёстким контролем [16], который в свою очередь, мог усилиться, в том числе, в результате увеличения финансирования органов МВД и МГБ. Уверенность в непоколебимой стабильности советского государства продолжалась до самой смерти И.В. Сталина [8].

Четвёртое направление, связанное с революционным положением в самих США, не рассматривалось как реально возможное. Монополия на владение ядерным оружием с 1945 по 1949 гг. и в дальнейшем заставляла аналитиков из ЦРУ рассматривать лишь перспективы военного столкновения с СССР. В документах ЦРУ можно найти упоминание о том, что конечная цель коммунистического движения – уничтожение белого капиталистического общества [7]. Отсутствие документов, содержащих серьёзный анализ ЦРУ по внутренней обстановке в США в эти годы, связано с тем, что ведение этих вопросов находилось в компетенции ФБР и не выпускалось из рук влиятельного директора Эдварда Гувера [3].

В документе под названием «Признаки военных намерений СССР в пропагандистских радиопередачах» проводится анализ советской радиопропаганды в странах-сателлитах. Аналитики ЦРУ скрупулёзно подсчитывали, сколько раз в месяц упоминается возможность войны, в каком контексте, и в каком направлении. Для нас же важно цитирование в этом документе революционных эпитетов, цель которых классово настроить население стран сателлитов против США: «монополисты с Уолл-стрит, империалисты, антипрогрессивные, антидемократические, экспансионистские, милитаристские, антисоветские, лживые, нарушители международных соглашений, защитники фашистов, фашисты».

Примечательно, что даже в секретных документах, цитаты радиосводок о том, что СССР является защитником демократии, ставятся кавычки. Это означает, что даже на уровне взаимодействия между сотрудниками ЦРУ не происходило никаких послаблений в идеологии. В документе также говорится о

том, что пропагандистские радиопередачи отделяют американский народ от их руководителей. Просоветская пропаганда призывает «прогрессивные» и демократические силы США к борьбе с правительством и их политикой, а также констатирует желание американского народа дружить с СССР. Таким образом, аналитики ЦРУ делают акцент на антиамериканском революционном и подрывном дискурсе, присутствующим в советских радиопередачах [9].

В 1949 году ЦРУ делает широкий обзор революционных ситуаций в странах и регионах мира. Начинается документ с положительных оценок в Латинской Америке. В частности, уточняется, что за три месяца произошло три переворота. В Перу, Венесуэле и Сальвадоре к власти пришли правые консервативные антикоммунистические силы. Опасения у аналитиков из ЦРУ вызывает Коста-Рика, в которой «хунта» уже долгое время не провозглашает либеральные ценности и не принимает Конституцию, а также Эквадор, в котором растет народное недовольство. Положительно оцениваются правительства Боливии, Чили, Гватемалы и Парагвая, где власть принадлежит военным правительствам, утверждающим проамериканский и антикоммунистический курс. Однако делается вывод о том, что эта ситуация может легко поменяться из-за низкого уровня экономики этих стран и фракционности в среде военных.

В то же время констатируется, что политическая стабильность в Европе не достигнута. Положительными для США факторами являются солидарность и сплоченность стран Западной Европы и в перспективе заразительный пример революционных действий Тито, который, возможно, подхватят страны-сателлиты. Негативным является усиление коммунистов во Франции, чему подтверждение пламенная речь французского коммуниста Марселя Кашена. Баланс сил на Ближнем Востоке ЦРУ считает неопределённым. Успехи коммунистов в Китае ставят в тяжёлое положение антикоммунистов в Южной Корее. Констатируются проблемы и невозможность с ними справиться правительствами голландского и французского Индокитая, которым, возможно, вскоре придётся оттуда уйти либо вглубь страны, либо совсем из региона.

Возрастают возможности успеха коммунистов в Гонконге, Малайе, Бирме, Индонезии, Бирме, Сиаме. Слабее всего революционная обстановка на Филиппинах, где коммунистическая партия невелика, но она может в свою очередь срастись с представителями хукбалахапов (антияпонская народная армия). Основным экономическим фактором усугубления революционной ситуации в Юго-восточном регионе является рис, представляющий собой, по мнению аналитиков из ЦРУ, ключ к азиатской экономике. Эксперты предполагают, что коммунисты с помощью сокращения экспорта риса из стран с излишками в страны с дефицитом, будут провоцировать беспорядки в некоммунистических режимах, привлекая на свою сторону голодные народные массы. В заключение документа повторяется мысль о том, что СССР не способен вести глобальную войну с США, исходя из марксистской доктрины о неизбежном крахе капиталистического общества, которому постепенно будет навязываться революционный метод ускорения коллапса.[12]

В конце 40-х годов ЦРУ допустило две крупные ошибки. Учёные Советского союза разработали ядерную бомбу на четыре года раньше, чем предполагали в Управлении. Начавшаяся внезапно для ЦРУ Корейская война стала причиной отставки директора Роскоу Хилленкоттера. Его место занял Уолтер Беделл Смит, при котором работа стала вестись несколько тоньше. Были выработаны задачи по пропаганде на территории социалистического блока, целью которых была спровоцировать революции и развалить его изнутри. В рамках психологической войны планировалось убеждать население СССР и его сателлитов, что действующие правительства не выражают волю народа, ущемляют права человека, уничтожают свободу и справедливость.

Далее приводятся задачи, которые следует выполнять, если глобальная война всё-таки начнётся, но и среди них есть призывы к революции. Следует привести некоторые из них: 1) разрушить советский миф о Сталине как о полубожестве; 2) стимулировать и помогать религиозным и этническим группам в борьбе против коммунизма; 3) стимулировать создание подполья и подрывное сопротивление полицейскому контролю; 4) разрушать доверие к

советской пропаганде; 5) призывать к созданию препятствий для производства, особенно военного.

Затем представлены задачи, которые следует выполнять на оккупированной «союзными» войсками территории. Среди них следует выделить контрреволюционные задачи, заключающиеся в убеждении населения социалистического блока в том, что жизнь «освобождённых народов от господства Кремля» теперь будет строиться на основе прав человека, свободы и справедливости, а также восстановления политической и экономической стабильности [11].

Следующим важным документом по данной проблематике за этот период является «Очерки о глобальной стратегии» на 28 страницах, где аналитики ЦРУ пытаются разобраться в логике действий советского руководства. На первой же странице делается исходный вывод о том, что Сталин и Политбюро убеждены в отсутствии объективных причин для Мировой революции, и новые коммунистические режимы будут появляться поочередно, начиная с Азии и Ближнего Востока. При этом констатируется, что наличие или отсутствие объективных причин Мировой революции будет постоянной проблемой умов советских лидеров. Однако руководство СССР, подверженное идеалам марксизма и мировой революции, будет призывать всех людей в независимости от национальности, цвета кожи и расы к уничтожению белых капиталистических государств. В этом ключе, считают аналитики ЦРУ, титоизм является смертельной угрозой, которая демонстрирует преобладание национальных интересов над доктринами коммунизма. В самом СССР в связи с угрозами саботажа и динамизмом коммунистической доктрины с 1947 года в армии, начиная с ранга капитана, все являются членами партии. Оборонительная позиция Сталина всегда при этом была связана с недостатком средств, но сам он всегда был сторонником Мировой революции.

Далее следует аналитический обзор политической ситуации в разных странах и регионах, который во многом дублирует предыдущие выводы. В конечном счёте, всё сводится к тому, что коммунистическая пропаганда будет

делать все возможное, чтобы разжечь противоречия с целью активизировать классовую борьбу, классовую ненависть и движения за национальное освобождение [7].

После смерти Сталина в 1953 году в ЦРУ был разработан «план по психологической эксплуатации смерти вождя». В рамках него были сформулированы задачи, которые следовало выполнять на территории СССР и стран-сателлитов: 1) способствовать сопротивлению коммунистического угнетения; 2) использовать в пропаганде любую неудачу социалистического блока как доказательство того, что система рушится; 3) убеждать свободный мир, особенно Западную Европу, в любви к свободе и ненависти к оккупационным силам с железным занавесом; 4) донести до населения информацию о репрессиях, постоянно проводимых советским режимом над собственным населением и другие [10].

Таким образом, мы можем подвести некоторые выводы. Несмотря на наличие ядерного оружия, США рассматривали возможность глобальной войны в меньшей перспективе, чем локальные конфликты и государственные перевороты. Причём революция в дискурсе ЦРУ являлась не столько процессом, сколько средством достижения определённых целей. Данный термин употреблялся с позиции двойных стандартов, которые проявлялись в отрицательном смысле относительно коммунистических и националистических революций, в то время как антикоммунистические движения оценивались положительно.

Аналитики ЦРУ на раннем этапе своей разведывательной деятельности смогли прийти к выводу, что советское руководство, как и другие коммунистические лидеры, в конечном счёте, будут скованы идеологическими установками. В их оценках СССР прагматично и творчески пользуется идеологией, но до конца избавиться от идеалов марксизма ему не удастся. В то же время сами США смогут использовать либеральную риторику с её идеями свободы, демократии и правами человека лишь при необходимости.

Главным фактором в революционном дискурсе ЦРУ являлась лояльность, при которой идеологически отдалённый политический режим того или иного государства готов сотрудничать и вести торговлю со странами «свободного мира». При наличии заметной доли опасения угрозы Третьей мировой войны нам не удаётся найти опасений перспектив мировой революции или революции в самих США. В то же время аналитики ЦРУ вполне конкретно описывают, как нужно использовать революционные волнения в мире в своих интересах.

Список литературы:

1. Вернер Т. ЦРУ: правдивая история / Пер. с англ. В.В. Найденова. М.: Центрполиграф, 2013. 728 с.
2. Дундуков М.Ю. Разведка в государственном механизме США. М.: Кучково поле, 2008. 448 с.
3. Переписка Т.С. Гордона и Р.Г. Хилленкоттера. 1 February 1949 [Электронный ресурс] // Central Intelligence Agency [сайт]. 2017. URL: <https://goo.gl/bJCct8> (дата обращения: 07.12.2017).
4. Письмо Милларда Т.Е. в Сенат США. 24 March 1949 [Электронный ресурс] // Central Intelligence Agency [сайт]. 2017. URL: <https://goo.gl/jSkcbU> (дата обращения: 07.12.2017).
5. Пыхалов И.В. ЦРУ и другие спецслужбы США, М.: Эксмо, 2010. 384 с.
6. Production of Pol-Psych Study on USSR. 21 November 1946 [Электронный ресурс] // Central Intelligence Agency [сайт]. 2017. URL: <https://goo.gl/jVw41F> (дата обращения: 07.12.2017).
7. Comments on «An Essay on Global Strategy» by an Unidentified Dutch Strategist. 23 November 1951 [Электронный ресурс] // Central Intelligence Agency [сайт]. 2017. URL: <https://goo.gl/jmT4FN> (дата обращения: 07.12.2017).
8. Estimates of appropriations for the Security Ministries of the USSR (MGB and MVD) in 1948. 8 December 1948 [Электронный ресурс] // Central Intelligence Agency [сайт]. 2017. URL: <https://goo.gl/UmUjye> (дата обращения: 07.12.2017).

9. Evidence of USSR military intentions in Soviet propaganda broadcasts. 27 August 1948 [Электронный ресурс] // Central Intelligence Agency [сайт]. 2017. URL: <https://goo.gl/BUir4G> (дата обращения: 07.12.2017).

10. Interim U.S. Psychological plan for exploitation of unrest in Satellite Europe. 22 June 1953 [Электронный ресурс] // Central Intelligence Agency [сайт]. 2017. URL: <https://goo.gl/kfafdK> (дата обращения: 07.12.2017).

11. National overt propaganda policy guidance for general war. 15 November 1951 [Электронный ресурс] // Central Intelligence Agency [сайт]. 2017. URL: <https://goo.gl/yJ2FEi> (дата обращения: 07.12.2017).

12. Office Memorandum United States Government: Outline Briefing, for Director is USE. 28 January 1948 [Электронный ресурс] // Central Intelligence Agency [сайт]. 2017. URL: <https://goo.gl/aaFUoX> (дата обращения: 07.12.2017).

13. The strategic importance of the Far East to the US and the USSR. 4 May 1949 [Электронный ресурс] // Central Intelligence Agency [сайт]. 2017. URL: <https://goo.gl/Gu4cc7> (дата обращения: 07.12.2017).

14. The strategic value to the USSR of the conquest of Western Europe and Near East (to Cairo) prior to 1950. ORE 58-48. 30 July 1948 [Электронный ресурс] // Central Intelligence Agency [сайт]. 2017. URL: <https://goo.gl/kM3B6s> (дата обращения: 07.12.2017).

15. The strategic value to the USSR of the conquest of Western Europe and Near East (to Cairo) prior to 1950. Appendices to ORE 58-48. 27 October 1948 [Электронный ресурс] // Central Intelligence Agency [сайт]. 2017. URL: <https://goo.gl/dkRQVv> (дата обращения: 07.12.2017).

16. The succession of power in the USSR. 13 January 1948 [Электронный ресурс] // Central Intelligence Agency [сайт]. 2017. URL: <https://goo.gl/wxZcx1> (дата обращения: 07.12.2017).

Сведения об авторе:

Мамедов Заур Ималверди оглы – магистрант исторического факультета Самарского государственного социально-педагогического университета (Самара, Россия).

Data about the author:

Mamedov Zaur Imalverdi oglu – master's degree student of History Faculty, Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russia).

E-mail: mamedov.zaur.1993@gmail.com.